

Этот человек был крайне высокомерным и наглым. Шесть лет он провел в статусе стажера, и компания несколько раз предлагала ему уйти, но он упорно держался, год за годом оставаясь в тени. Он часто пользовался своим старшинством, указывая новичкам, что и как делать, и, вместо того чтобы работать над собой, он постоянно строил козни другим.

Недавно Цзинь Жоянь стоял рядом с ним и, не обратив внимания, получил пинок в колено. Если бы это было в прошлой жизни, Цзинь Жоянь, не зная, было ли это случайностью или умышленно, возможно, промолчал бы, чтобы сохранить мир.

Но, зная, что в итоге этого человека поймали за тем, что он подкладывал кнопки в чужую обувь накануне еженедельного экзамена и был сразу же уволен, Цзинь Жоянь не стал терпеть. Он остановился и злобно уставился на Ли Сяня, готовый на все. Тот лишь небрежно бросил:

— Извини, ты слишком низкий, я не заметил.

— Смеешься, смеешься, над чем тут смеяться? Ты просто прицепился к какому-то блогеру и возомнил себя важным! Новички должны знать свое место, а не мечтать о мгновенном успехе, — Ли Сян продолжал ругаться, подошел и схватил Юэ Минсиня за волосы. — Ты что, красишь волосы, чтобы выглядеть как мажор? Ты думаешь, что сейчас модно быть эмо?

Едва он закончил, как вдруг весь полетел назад.

— Ого!

Все наблюдали, как Ли Сян скользил по стене, и невольно ахнули, повернувшись к Юэ Минсиню: он действительно был человеком, который говорил мало, но действовал решительно. Казалось бы, хрупкий, но удар у него был мощный!

Ли Сян, взбешенный, вскочил на ноги и бросился вперед, но, к счастью, Лань Шицзе успел его схватить. Он крикнул оцепеневшим зрителям:

— Вы что стоите? Быстрее разнимайте их!

Только тогда все опомнились и развели их в стороны. Ли Сян, почувствовав себя униженным, кричал так громко, что это было слышно по всему этажу, привлекая внимание из других тренировочных залов. Даже Фан Юньци не смог устоять и подошел к двери, заглядывая внутрь через стекло.

В конце концов, руководитель тренировок, услышав шум, пришел узнать, что произошло. Узнав основные детали, он увел обоих, а также Лань Шицзе.

Цзинь Жоянь сидел на полу, вертя ручку в пальцах, и не встал с места, наблюдая за всем происходящим с равнодушным выражением лица, словно смотрел на драку двух обезьян.

Хотя он знал о славной истории Юэ Минсиня, который стал известен в компании после первого же инцидента, но, видя это снова, он не мог сдержать усмешки. Этот человек с его отвратительным характером не изменился ни на йоту с самого начала. Он не мог скрыть свою ненависть, не терпел обид, и если ты его задевал, он возвращал тебе в десять раз больше. После дебюта, несмотря на все уговоры менеджеров, он оставался верен себе, выражая свои эмоции открыто, и если он кого-то не любил, неважно, насколько тот был известен, он не скрывал своего презрения.

В этом он был похож на Фан Юньци, но Фан Юньци был более сдержанным, предпочитая

пассивное сопротивление, в то время как Юэ Минсинь всегда атаковал первым. Скажешь ему одно слово, а он ответит десятью.

После дебюта фанаты группы P.A.N разделились на два лагеря: истинные поклонники и хейтеры, а репутация среди обычных зрителей была крайне низкой. Одной из главных претензий было то, что участники группы были высокомерны и не уважали старших. Во время шоу Фан Юньци мог весь эфир просидеть с каменным лицом, а Юэ Минсинь позволял себе резкие высказывания.

Компания наказала Юэ Минсиня трехдневным заточением для самоанализа. Под заточением подразумевалось, что его помещали в маленький тренировочный зал с одной кроватью, где он должен был оставаться три дня, не выходя и не разговаривая ни с кем, просто тренируясь. Эту комнату часто использовали для наказания тех, кто показывал худшие результаты на экзаменах, но обычно это длилось не больше дня. Трехдневный срок, вероятно, был установлен с учетом того, что через три дня должен был пройти очередной еженедельный экзамен.

Но это наказание было слишком мягким, что показывало, как сильно компания не хотела терять такого перспективного стажера.

Конечно, Ли Сян был крайне недоволен этим решением и все три дня кричал в зале, угрожая, что, как только Юэ Минсинь выйдет, он ему покажет.

Возможно, из-за того, что ему некуда было выплеснуть свою злость, Ли Сян начал нападать на всех, кто ему не нравился, и особенно на Цзинь Жояня. Он постоянно бил его по больному колену, из-за чего Цзинь Жоянь несколько раз готов был броситься в драку, но, к счастью, Лань Шицзе всегда успевал его остановить.

— Черт, почему эти двое тогда не уничтожили друг друга?

Каждый раз, растирая колено, Цзинь Жоянь не мог сдержать этого восклицания.

На четвертое утро, возможно, из-за нервозности перед экзаменом или из-за боли в колене, Цзинь Жоянь проснулся очень рано и пришел в тренировочный зал заранее.

Он привычно заглянул в стеклянное окно и увидел, что в большом зале стоит высокий силуэт. Утренний свет, не слишком яркий, мягко окутывал его, словно мать, ласкающая своего ребенка, нежно и тепло.

Но Цзинь Жоянь заметил, что пальцы человека беспокойно двигались по стакану на подоконнике, один за другим, ритмично постукивая, словно играя веселую мелодию, и наконец остановились на одном из стаканов, обводя крышку кругами.

Цзинь Жоянь почувствовал, как по спине пробежал холод, и резко открыл дверь, крикнув:

— Что ты делаешь?

Человек медленно обернулся, его глаза, сверкающие, как персиковые цветы, прищурились с хитрой улыбкой:

— Доброе утро!

Холод, пробежавший по спине, заставил Цзинь Жояня почувствовать себя так, будто он оказался в зимнем леднике в это летнее утро. Его руки и ноги словно замерзли, и даже голос

дрожал:

— Ты... что ты делаешь?

Юэ Минсинь, стоя боком, позволил солнечным лучам, словно игривым духам, скользить по его лицу, от лба до кончика носа, где они задержались, словно не желая уходить. Его указательный и средний пальцы поочередно постукивали по крышке стакана, издавая ритмичный звук:

— Ничего особенного. Ты что, нервничаешь?

Цзинь Жоянь крепко сжал губы, не отрывая взгляда от руки, пока Юэ Минсинь не прекратил постукивать и не повернулся, лениво облокотившись на подоконник. Цзинь Жоянь медленно подошел, его лицо было спокойно, как вода, а взгляд холоден, как лед. Он тихо произнес:

— Ты...

— На самом деле, я тоже думаю, — вдруг прервал его Юэ Минсинь, — сейчас никого нет, и если я что-то подсыплю в чей-то стакан, никто не узнает.

Солнце светило ярко, и Юэ Минсинь стоял спиной к свету, его лицо скрыто в тени. Цзинь Жоянь невольно прищурился, но все равно не мог разглядеть его выражение.

Они стояли друг напротив друга в тишине, пока Юэ Минсинь не двинулся, и солнечный свет, скользнув мимо, осветил его лицо. Оно было не таким зловещим или хитрым, как представлял себе Цзинь Жоянь, а скорее мягким и улыбающимся, как в тот момент, когда они впервые встретились, и в его глазах читалось что-то теплое.

Наконец, Цзинь Жоянь первым нарушил молчание:

— Я не понимаю, о чем ты.

— Разве это сложно? — Юэ Минсинь слегка пожал плечами, и улыбка снова скрылась в тени. — Мы все конкуренты, и если кто-то тебе не нравится, можно что-то подстроить. Если никто не поймает, это будет беспроблемный вариант.

Цзинь Жоянь медленно сжал кулаки:

— Ты бы так поступил?

Юэ Минсинь легко пожал плечами:

— Возможно.

Время словно остановилось. Спокойное и теплое солнце было закрыто облаком, и свет в комнате стал тусклее, а тени на полу приобрели странные очертания.

Первым прервал молчание Юэ Минсинь, его голос звучал легкомысленно и даже с долей пренебрежения:

— Так что будь осторожен, вдруг однажды вода, которую ты пьешь, окажется с добавкой!

Эти слова, хотя и сказанные негромко, прозвучали для Цзинь Жояня как удар молота, от которого его голова загудела.

— Ты! — Лицо Цзинь Жояня исказилось от злости, и он шагнул вперед, схватив Юэ Минсиня за руку с такой силой, словно хотел разорвать его одежду и посмотреть, черное ли у него сердце.

— Эй, вы что так рано? — Тренер, войдя в зал, сразу почувствовал напряжение между ними и нахмурился. — Что вы тут делаете? Юэ Минсинь, ты только что вышел из заключения, и уже готов устроить скандал? Не думай, что из-за благосклонности босса ты можешь творить что угодно!

— Красавица-тренер, вы посмотрите! — Юэ Минсинь тут же изобразил невинное выражение, указывая на свою руку. — Это он меня держит!

— Жоянь, что случилось? — Голос тренера сразу смягчился, и в нем явно читалась защита.

<http://bllate.org/book/16449/1491950>